

Секция «Региональные проблемы международных отношений: Запад»

Концептуальное оформление Ближневосточного направления внешней политики Российской Федерации (2013-2016)

Научный руководитель – Афанасьева Юлия Сергеевна

Синицкая Олеся Анатольевна

Студент (бакалавр)

Сыктывкарский государственный университет, Сыктывкар, Россия

E-mail: lesia.sinitskaja2015@yandex.ru

Внешнеполитические документы страны играют важную роль в выстраивании внешнеполитического курса государства. Концепция внешней политики представляет собой систему взглядов на базовые принципы, приоритетные направления, цели и задачи внешней политики.

Настоящее исследование основано на применении сравнительного подхода с опорой на Концепцию внешней политики РФ редакций 2013 и 2016 г, интервью официальных лиц, материалы официальных сайтов. При завершении анализа источников предполагается провести сравнение подходов России к проблемам Ближнего востока во внешнеполитических документах РФ, отраженных в Концепциях 2013 и 2016 годов.

Ближний Восток всегда имел для России особое значение. Любая исходящая отсюда военная угроза - обоснованный повод для беспокойства. Из-за проницаемости границ Россия особенно уязвима перед потоком радикальных идей, террористов и вербовщиков, которые устремляются с Ближнего востока на Кавказ и в Центральную Азию [5] .

Цель ближневосточной политики - повысить статус России и закрепить за ней роль значимой внешней силы в одном из самых нестабильных регионов мира. Основной задачей российской политики в регионе Ближнего Востока можно считать борьбу с угрозами распространения в регионе оружия массового уничтожения и предотвращение превращения региона в плацдарм подготовки и экспорта международного терроризма. Но к осознанию данных приоритетов российская дипломатия шла пятнадцать лет методом проб и ошибок. Многие из приоритетов отражены в Концепциях 2013 и 2016 годов, однако их важность актуализируется в последние два года [5] .

Концепция 2013 года была принята 12 февраля 2013 года. Независимая и многовекторная дипломатия, прагматизм в принятии внешнеполитических решений были отмечены как залог успеха сильной военной державы России. В течение десятилетия у России формировался собственный подход к решению проблем Ближнего востока, который меняется в условиях современного мира.

В данной редакции отмечено, что России стремиться наращивать сотрудничество со странами Ближнего Востока. Россия будет вносить весомый вклад в стабилизацию обстановки в регионе Ближнего востока и Северной Африки. Россия будет «продолжать мобилизацию коллективных усилий по урегулированию арабо-израильского конфликта во всех его аспектах, содействовать созданию на Ближнем востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и средств его доставки») [2].

В 14 пункте Концепции 2013 отмечено, что лидеры глобализации виновны в создании экстремистских очагов на Ближнем Востоке и Северной Африке («стремление вернуться к цивилизационным корням» - «распространение экстремистской идеологии») [2]. Россия противостоит данному подходу, отмечая, что любое государство имеет право на самоопределение и незыблемость собственных границ.

Концепция 2013 стала неактуальна уже через год после принятия в связи с украинскими событиями и новой санкционной политикой Запада против России. Необходимо

было разработать новый внешнеполитический курс. Концепция 2016 вновь подтвердила незыблемость фундаментальных основ внешней политики России, но были внесены корректировки в вопросе о месте России в современном мире [3].

Редакция 2016 конкретизирует основные положения в связи ситуацией на Ближнем востоке. Если Концепция 2013 события в этом регионе оценивала как «повышение значения фактора цивилизационной идентичности», то в новой Концепции уже дается строгое утверждение того, что это «усиление угрозы международного терроризма» [3]. В документе усилены положения о необходимости активизации антитеррористической борьбы. В отличие от Концепции 2013, данный документ выделяет террористическую организацию «Исламское государство» как «качественно новую террористическую угрозу» [3]. Концепция 2013 не выделяла определенные конфликты в данном регионе в отдельные пункты, но Концепция 2016 года подчеркивает важность урегулирования Сирийского конфликта. Россия выступает за политическое урегулирование ситуации в Сирийской Арабской Республике на основе положений Женевского коммюнике от 30 июня 2012 г. [3] Факт включения сирийской проблемы в новый внешнеполитический документ говорит о том, что Россия позиционирует себя как сильного внерегионального игрока, способного решить возникающие проблемы.

Наращивание сотрудничества с основными игроками в регионе - Турцией, Саудовской Аравией и Ираном - предсказуемая сбалансированная дипломатия и использование военной силы в Сирии - основа нового подхода [1]. Если в 2013 году Россия намеревалась стать важным игроком в регионе, распыляя свои силы на решение сразу всех проблем, то в 2016 году, согласно Концепции, Россия сосредоточила свои силы на одном направлении. В то же время нельзя однозначно говорить, что Россия прочно заняла место одного из самых значимых игроков на ближневосточной «шахматной доске». Однако этот регион имеет большое символическое значение. Возвращение России в 2015 году в качестве гаранта независимости Сирии ознаменовало обретение ею статуса сверхдержавы. Присутствие России на Ближнем востоке скорее вопрос репутации, чем стратегическая задача.

Таким образом, сравнительный анализ Концепций показал, что России изменила свой статус участника событий в регионе. Согласно последней редакции Концепции, Россия выступает гарантом безопасности и стабильности на Ближнем востоке. В 2018 году в стране пройдут президентские выборы, что традиционно отмечается изменением внешнеполитического курса страны. Возможно, внешнеполитическое ведомство разработает новую Концепцию внешней политики, где окончательно закрепит статус великой державы на ближневосточном направлении.

Источники и литература

- 1) 1. Звягельская И. Россия и меняющийся Ближний восток // Российский совет по международным делам. 2015. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-menyayushchiysya-blizhniy-vostok/> (дата обращения 20.02.2018)
- 2) 2. Концепция внешней политики Российской Федерации 12 февраля 2013 года. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/122186 (дата обращения 20.02.2018)
- 3) 3. Концепция внешней политики Российской Федерации 30 ноября 2016 года. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения 20.02.2018)
- 4) 4. Николайчук И.А. Войтов Н.В. Динамика российской дипломатии. 2016. // Российский институт стратегических исследований. URL: <https://riss.ru/analitycs/37496/> (дата обращения 20.02.2018)

- 5) 5. Тренин Д. Россия на Ближнем Востоке: задачи, приоритеты, политические стимулы // Московский центр Карнеги. 2016. URL: <http://carnegie.ru/2016/04/21/ru-pub-63388> (дата обращения 20.02.2018)